

Что произошло дальше, Уильям не знал.

Студенты Когтеврана, под понукание декана, профессора Флитвика, поспешно покинули это место разборок.

Продолжать там находиться – рисковать столкновением факультетов. Такое случается нередко.

Гостиная Когтеврана располагалась на высокой башне западной стороны замка.

Под предводительством старосты Роберта все совершили головокружительный поворот по спиральной лестнице и медленно поднялись.

Наконец они подошли к двери.

На двери не было ни ручки, ни замочной скважины – лишь отполированная, постаревшая доска с бронзовым молотком в виде орлиной головы.

Молоток смотрелся чрезвычайно шикарно, явно был не из новых, но Хогвартс полон древностей, так что удивительно, если он ещё старше.

Староста Роберт Хиллиард постучал, и сокол раскрыл клюв.

Но вместо птичьего крика он мягким, сестринским голосом спросил:

- Что для тебя жизненно важно, но ты этого не видишь?

Уильям серьёзно подозревал, что в молоток тоже загрузили голосовой пакет «сестры Жилин».

Роберт промолчал, но обернулся и с улыбкой сказал:

- У нас в Когтевране нет потайного входа в гостиную, как в других колледжах.

Наша дверь имеет лишь этот волшебный бронзовый молоток-орёл.

Когда ты стучишь, орёл задаёт вопрос, и если ответишь верно, впустит тебя.

Он гордо сказал:

- Почти тысячу лет никто, кроме когтевранцев, не мог пройти этот простой барьер.

Некоторые первокурсники побаиваются вопросов Орлиного Молотка, так что не волнуйтесь.

Когтевранцы хороши в учёбе, и вы вскоре научитесь ценить задачи, которые ставит Орлиный Молоток. Нередко у двери в гостиную собирается двадцать человек, отвечая сообща на вопрос дня.

Это также отличная возможность познакомиться с другими когтевранцами старших курсов и поучиться у них – хоть и досадно, когда забудешь квиддичную форму и придётся спешно забегать за ней.

Роберт продолжил:

- Итак, насчёт вопроса – хотите попробовать ответить? Не стесняйтесь, первокурсники!

Цю выступила первой:

- Воздух.

- Логично, - ответила «сестра Жилин».

С этим дверь открылась.

Уильям уже собрался войти с остальными, как Роберт с хлопком снова закрыл дверь.

Он постучал.

Вновь раздался мягкий голос:

- Что появилось раньше – курица или яйцо?

Все промолчали. Цю толкнула Уильяма, и он едва не врезался в Мариэтту Эйкмор.

Уильям сердито глянул на Цю и ответил:

- Это замкнутый цикл без начала и конца.

- Вы потрясающий! – мягко сказала «сестра Жилин».

Щёлк!

Роберт снова захлопнул дверь.

«...»

- Что появилось раньше - куриное яйцо или утиное?

- Это зависит от того, какую птицу ты разводил первой, - ответил Уильям.

- Вы такой молодец! - отозвалась «сестра Жилин».

Щёлк!

Дверь закрылась вновь.

Так продолжалось полчаса - Роберт то и дело хлопывал дверь.

Уильяму показалось, голос молотка постепенно менялся с «сестры Жилин» на «тётю Жилин», и в конце приближался к «Цяо Билу»!

Настроение Молотка, видимо, было таким же скверным, как у профессора Снейпа - не видывал он такого смиренного студента!

Судя по блаженному лицу Роберта, он просто наслаждался голосовым пакетом.

Этот парень явно голосоконтроль, верно? Может, ещё и девочка!

Зевая, все вошли в гостиную.

Она представляла собой просторное круглое помещение со светлым убранством, на стенах - изящные стрельчатые окна, задрапированные голубой и бронзовой тканью.

Куполообразный потолок расписан звёздами, тёмно-синий ковёр усыпан ими же. Пол заставлен столами, стульями и книжными шкафами, а в алькове напротив двери - беломраморная статуя Ровены Когтевран.

Скульптура Ровены выглядела очень реалистично, лазурные зрачки, казалось, о чём-то размышляли.

На её лице застыла едва уловимая ироничная улыбка, и туда, куда был устремлён её взгляд, виднелось огромное от пола до потолка окно - снаружи царилась кромешная тьма.

На макушке у неё красовался изящный мраморный обруч с выгравированной мелким шрифтом надписью:

«Необычайная мудрость – величайшее богатство человечества».

Староста Роберт с воодушевлением сказал:

- Ещё раз приветствую всех юных волшебников! Это и есть наша гостиная. Наша эмблема – орёл, взмывающий на недостижимую для других вершину; наши цвета – лазурный и бронзовый. Не преувеличу, если скажу, что здесь живут самые проницательные волшебницы и волшебники, как и наш основатель Ровена Когтевран.

У нас особый девиз – его. Некоторые теснолюбые даже называют нас эксцентричными. Но гении обычно не вписываются в рамки. В отличие от некоторых факультетов, мы считаем, вы можете носить всё, что пожелаете, верить во что угодно и говорить всё, что заблагорассудится.

Мы не будем презирать неординарных людей, наоборот, ценим их!

Раздались аплодисменты, все простили Роберту его выходку у двери.

Характерная черта этого возраста – каждый считает себя особенным. После слов старосты все признали, что они необычные.

Иногда под таким повторяющимся акцентом качество человека усиливается, формируя стиль всего факультета!

Под руководством старост ребята разошлись по спальням.

Это было огромное помещение, убранное как зал, с голубыми декорациями и пятью балдахинами, задёрнутыми бронзовым фланелем.

Сундуки уже доставили.

Бобо Чай важно восседал на кровати, прищурившись дремал. Неподалёку – кролик, жаба, мышь и жёлтый мини-медвежонок.

Четыре питомца притаились под кроватью, выпучив глаза, и не смели спать.

Неизвестно, когда Бобо Чай уже утвердил своё лидерство среди животных.

После того как все умылись, переоделись в пижамы и легли, тут же заснули.

Бобо Чай лежал в объятиях Уильяма, они смотрели в окно.

Отсюда было видно чёрное озеро, отражающее лунный свет, и густой Запретный лес.

Уильям быстро заснул, а Бобо Чай запрыгнул на кровать и свернулся клубком у его руки, обвив хвостом запястье и мурлыча.

Уильяму приснилось, будто молоток-орёл в двери превратился в чудовище с орлиной головой, издающее звуки «сестры Жилин» и манящее его.

Когда Уильям приблизился, Орлиная Голова раскрыла клюв и проглотила его!

- Я разграничитель молотка -

Бронзовый молоток-орёл спрашивает: что должно быть первым — сборник или рекомендация?

<http://tl.rulate.ru/book/102629/3583944>